

- Что? - Глаза Рин потускнели. На ее лице не было ни следа эмоций - казалось, время застыло. -
- Что ты...

Собираясь спросить разведчика о его словах, Рин была слегка оттянута назад протянутой рукой губернатора Тао, заставив ее замолчать.

- Я понимаю. Спасибо, вы можете вернуться. - Губернатор Тао отпустил разведчика.

- Сэр. - Разведчик встает с колен, чтобы поклониться губернатору, прежде чем покинуть кабинет.

Оставшись в кабинете вдвоем, Рин наконец вырывается из объятий губернатора и отчаянно смотрит в его сторону.

- Губернатор Тао...

- Похоже, нас отдадут туханам как залог безопасности Восточной Империи.

Выражение лица Рин стало мрачным, ее руки крепко сжались в кулаки.

- У нас все еще есть способ выбраться из этого, сэр. - Рин одарила губернатора кривой улыбкой.
- Я отправил свою личную охрану в Восточную Империю. Я уверен, что сейчас мой дед и его армия уже в пути. Если мы задержим туханов на несколько дней, тогда...

- Ты прав, есть способ выбраться из этого, я уверен, что с помощью армии твоего дедушки мы сможем добиться успеха. - Глаза губернатора Тао сощурились. - Но за это приходится платить. Число потерянных жизней будет велико. У граждан не будет другого выбора, кроме как принять участие в битве и потерять свои жизни.

Спокойно, глаза губернатора Тао впились в глаза Рин.

- Если это произойдет, тогда какой смысл защищать эту провинцию?

Рин не могла не удивиться его словам.

Какой в этом был бы смысл? Разве все они не пожертвовали бы своими жизнями, чтобы защитить и вернуть свою провинцию?

Не в силах ничего сказать в ответ, Рин опустила голову, наморщив лоб.

Уже догадываясь, о чем думает Рин, губернатор слабо улыбается, его фигура встает со своего места.

- Я понимаю, вы, должно быть, думаете, что люди, отдающие свои жизни за эту провинцию, - это к лучшему, но, к сожалению, я стал губернатором не для того, чтобы позволить моим людям и солдатам страдать. Я не хочу, чтобы кто-то из них жил в страхе и войне, все, чего я желаю, - это мира среди людей.

Издав легкий вздох, уголки губ губернатора приподнимаются.

- Бай Лан. Прикажите стражникам открыть ворота, дайте нам сдаться.

- Ты не можешь! Если мы сдадимся сейчас, туханы убьют всех граждан! - Рин отчаянно заговорила. - Я обещаю тебе, дай мне еще несколько дней, и мы сможем отбиться от них.

Мягко улыбаясь мальчику, губернатор Тао поднимает глаза за ее спину.

- Вэй Цзиньи.

Услышав знакомое имя, произнесенное губернатором, Рин быстро переводит взгляд назад, чтобы узнать знакомую фигуру человека, которого она встретила три месяца назад в Восточной Империи, а также своего слугу в молодости.

- Вэй Цзиньи... - Рин произносит его имя, на ее лице появляется застывшее выражение.

Наблюдая за шокированным лицом мальчика, Вэй Цзиньи со своей темной бородой добродушно улыбается.

- Приятно снова тебя видеть.

Выражение лица Рин было выражением крайнего шока, когда она увидела своего старого слугу из Дворца Ли.

Что он здесь делал?

Губернатор Тао, стоящий в стороне, замечает обмен репликами между ними и выгибает бровь.

- Я вижу, значит, вы двое знаете друг друга. - Губернатор Тао слегка усмехнулся.

- Да, Учитель. На самом деле, я был тем самым, кто обучил мальчика нескольким приемам боевых искусств, когда он был маленьким. - Вэй Цзиньи добродушно улыбнулся.

- Интересно. К сожалению, похоже, я еще долго не смогу узнать об этом больше. - Улыбки губернатора Тао были отстраненными, но спокойными.

- Бай Лан. Ты необычный мальчик, полный потенциала, и тебя ждет много возможностей. Вот почему... я не могу позволить тебе умереть здесь.

Прежде чем Рин успела что-либо сказать в ответ на необычные слова губернатора, Рин почувствовала резкую боль в шее, отчего ее зрение померкло и затуманилось.

Тело Рин безвольно падает вперед. Однако, прежде чем она достигла пола, ее тело было схвачено Вэй Цзиньни.

- Спасибо. - Губернатор Тао взглянул на него с полуулыбкой.

Губернатор Тао неторопливо перемещает свое тело в направлении окна кабинета. Белые светящиеся хлопья сверкающего снега мягко падают с окрашенного в серый цвет неба.

Глубокие глаза губернатора остаются спокойными, почти лишенными каких-либо эмоций.

- Я уверен, что через несколько лет город снова будет процветать после того, как я уйду.

Без колебаний он осторожно поднимает сверкающий меч, лежащий на столе. Быстрый звук полированного клинка, вынимаемого из ножен, отчетливо разнесся по всей комнате.

- Когда мальчик проснется, скажи ему...

Когда губернатор Тао сказал Вэй Цзиньни, что передать Рин, глаза мужчины средних лет слегка расширились, но в конце концов он торжественно опустил взгляд.

- Да, мастер Тао.

- Эн, хорошо.

Грациозными движениями губернатор взмахивает мечом в воздухе, прежде чем прицелиться ему в шею.

Грохот...!

Раздался гулкий звук падающего на пол меча.

Темно-красные лужи текущей крови нарисовались на холодном кафельном полу, пурпурная мантия мужчины теперь пропиталась красной жидкостью.

...

Неподвижно лежа на маленькой кровати в поместье губернатора, длинные шелковые ресницы Рин дрожат, когда они медленно раскрываются. Осторожно приоткрыв веки, Рин видит знакомый потолок своей комнаты в поместье губернатора.

Губернатор Тао...

Немедленно распахнув глаза, Рин садится на кровати и смотрит себе на колени. Наморщив лоб, Рин изо всех сил пытается вспомнить события, которые произошли до того, как все погрузилось во тьму.

- Ты проснулась, принцесса.

Уловив знакомый звук голоса Вэй Цзиньни, Рин быстро переводит взгляд на хрупкого небритого мужчину, стоящего сбоку от ее кровати.

- Губернатор, что...

- Губернатор Тао мертв, принцесса.

Сначала, прислушавшись к его словам, выражение лица Рин стало отсутствующим, а ее глаза глубокими, без намека на эмоции.

Внезапно слабое онемение охватило тело Рин. В горле у нее что-то сжалось, во рту пересохло. Ее изумрудные глаза жарко горели от бушующих эмоций.

Бам...!

Быстрыми, практически незаметными движениями Рин выскочила из своей кровати, чтобы яростно ударить, казалось бы, слабого Вэй Цзиньни.

В конце концов, огненный удар Рин был легким, так как мужчина вскоре поймал бледно-белый

кулак девушки.

- Почему... - Рин резко прикусила нижнюю губу и опустила голову. - Почему ты не остановил его?

Как бы Рин ни старалась, она не могла сдержать слез, которые текли по ее щекам - ее глаза наполнились горячими, яростными слезами.

С еще большим гневом и силой Рин наносит еще один удар в сторону Вэй Цзинь.

- Ты мог бы остановить его, но ты этого не сделал! Почему?!

Поймав удар девушки еще раз, Вэй Цзинь спокойно отводит свободную руку Рин за спину, одновременно сжимая ее другую в своей руке.

- Ты забыла, кто тебя обучал? Ты действительно думаешь, что сможешь одолеть меня? - Его грубый голос был безразличен, без намека на эмоции.

- Кроме того, как его слуга, какое право я имею останавливать своего мастера? Это был его выбор. Как я мог остановить его?

Рин заскрежетала зубами, в ее пылающих глазах появилось еще больше слез. В конце концов, она ничего не произнесла. Ей больше нечего было сказать.

Наблюдая, как глаза девушки проливают тихие слезы на пол, мужчина средних лет устало вздыхает, его руки, которые сжимали ее руки, начали медленно ослабевать.

Когда Вэй Цзиньни отпустил ее, Рин не заметила, насколько слабым было ее тело - эмоциональная усталость овладела ею, и она безвольно рухнула на пол.

Она не понимала, почему ее эмоции были в смятении. Рин знала губернатора всего один месяц, хотя, казалось бы, это был долгий срок, но этого времени ей едва хватило, чтобы развить какие-либо сильные эмоции.

И все же по необъяснимой причине слезы потекли из ее глаз, ее тело оцепенело, опустившись на колени на пол.

- Как его слуга, я обязан сообщить вам о его последних словах, обращенных к вам перед смертью. - Вэй Цзиньни уставился на хрупкую, бледную фигурку, беззвучно плачущую на полу.

Выражение лица Рин становится жестким. Она медленно поднимает голову и смотрит на бородатого мужчину.

- Что он сказал?

<http://tl.rulate.ru/book/42035/2054366>